

ЭТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ “РОДНАЯ ЗЕМЛЯ”

ВЫПУСК ТРИДЦАТЫЙ:

Е. Лейбов

ФЕНОМЕН ЭКСПЛУАТАЦИИ

Евгений Карлик

**О ПРОБЛЕМАХ ЭВОЛЮЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ**

Дмитрий Левыкин

О ЧИНОВНИЧЕСТВЕ

Николай Чуксин

ПОРОКИ БЮРОКРАТИИ

Май 2006

Маргарита Ногтева

ПРОВИНЦИЯ

Блокада начиналась со столиц:
Пустеют полки, исчезают яства
И в европейском доме без границ,
И в феодальном царстве-государствс.
Ещё полно в столичных закромах,
Ещё рублёвка тащится по курсу, –
Провинция уже вкушает крах
Ресурсов, кошельков и лизоблюдства.
Провинция! Ты держишь на плаву
Столичный блеск, и лавры, и литавры,
Подпольный бизнес, знатную вдову
И место Председателя Земшара.
Когда трещит высотный дом по швам
И с пьедесталов рушатся кумиры.
Провинция не спит назло врагам:
Латает исторические дыры.
Её уже ничем не испугать
Хотя живёт как будто на смех курам
Она умеет бить и наступать
И закрывать собою амбразуры!

16 августа 1991 г.

ФЕНОМЕН ЭКСПЛУАТАЦИИ

В начале уточним термины. Отметим сразу же, что, в основном, нас будет интересовать эксплуатация человека человеком. Вопрос этот конечно не новый, но в наше время иногда запутанный до крайности, вплоть до того, что некоторые экономисты объявляют эксплуатацию чисто “психологическим” феноменом, другие не видят разницы между эксплуатацией человека и машины или, например, лошади, а третьи объявляют постиндустриальное общество обществом равных возможностей, в котором понятие эксплуатации исчезает вовсе. Куда же тут бедному крестьянину податься? Может и правда согласиться, что нет её проклятой, а старик Маркс всё напутал. Чтобы разобраться во всём этом попробуем обратиться к началу начал.

“И в поте лица своего будешь добывать хлеб свой” – таково было проклятье Адама, изгнанного Богом из Эдемского сада. С тех пор обураваемый страхом за завтрашний день, расталкивая локтями ближних своих в стремлении захватить место в иерархической структуре общества, человек включился в потребительскую гонку. Потребительский интерес стал проклятием и основным стимулом развития или, точнее, эволюции человеческого общества.

Само понятие “труд” мы определили бы как целенаправленную деятельность людей по обеспечению потребления. Конечно при этом нужно учитывать не только потребности сегодняшнего дня, но и “отложенное потребление”, а также “расширение потребительского поля”, т.е. расширение спектра вещей, благ и услуг, непосредственно предназначенных для потребления.

Вся мощь, весь потенциал человеческого общества были направлены на это. И надо сказать, что эти усилия привели к поистине поразительным, подчас фантастическим результатам.

Сторонний наблюдатель, “марсианин”, по терминологии “теории психо-лингвистического программирования”, который плохо разбирается в тонкостях человеческих отношений, отметил бы, тем не менее, сразу же, что человечество превратилось в гигантскую машину, своего рода “биотехноценоз”, который перерабатывает природные ресурсы и энергию, переводя их с одного уровня на другой до тех пор пока они не утилизируются, в конечном счёте, на “потребительском поле”. Отметил бы он также и резко неравномерное распределение потребительского “пирога”.

Здесь автору сразу же представляется брезгливое лицо нашего доморощенного “демократа-либерала”: “Ну вот опять коммуняки завели свою шарманку, опять распределение по труду, поровну или ещё как там...А кто и как мерить будет? Опять партаппаратчики и номенклатура? Нет уж хватит. Рынок всё сам распределит, сам всё измерит, всех расставит по своим местам”.

Постойте господа! При чём тут коммуняки. Оставим их пока в покое. Ведь ещё Иисус говорил: “Легче верблюду пройти сквозь игольное ушко, чем богатому попасть в рай”. Значит, действительно, что-то пакостное, богомерзкое есть в богатстве, или, что то же в столь неравномерном распределении.

И не стоит тешить себя иллюзиями о благотворном и стимулирующем влиянии на производство услуг частного капитала. Мартин Лютер сравнивал эти “услуги” с услугами дьявола. “Но кто берёт больше или лучше (чем сам дал), тот ростовщик, и это значит, что не услугу, а вред принёс он своему ближнему, как это бывает при воровстве и грабеже”. Так ответил бы вам этот неистовый проповедник ещё в 1540 году. Да и насчёт рынка вы тоже ошибаетесь. Нет его сейчас нигде “свободного” рынка. Нет, да и быть не может.

Можно показать с математической достоверностью, что рынок мелких товаропроизводителей со свободной конкуренцией неизбежно спонтанно агрегируется (процесс типа фазового перехода), трансформируясь в конгломерат сперва отраслевых, а затем и межотраслевых крупных образований монопольного типа. Конкуренция между ними отнюдь не является “свободной конкуренцией”, а больше напоминает театр военных действий с жёстким планированием и дисциплиной. Передел сфер влияния, а также договоры о квотах и ценах, являющиеся результатом такой “конкуренции”, не имеют ничего общего ни с интересами потребителей, ни с классическим принципом экономического либерализма: “равная прибыль на равный капитал”. Ситуация эта совершенно естественна. В “цивилизованных” странах, на которые так любят кивать наши либерал-демократы, рынок давно уже регулируется на государственном уровне. Впрочем, не стоит тратить время на дискуссии с “либералами”. Им сейчас не до того.

Наиболее удачливые, распродавая ресурсы страны, сколачивают состояния и пытаются (хотя и безуспешно) выйти в “партнёры” западной закулисы.

Другие на развалинах старого строят “своё производство”. Кое у кого это может даже получиться. Особенно, если оно будет обслуживать нужды новых хозяев жизни.

Ну, а “интеллектуалы”, естественно, обеспечивают идеологическое прикрытие. Наиболее отвратительны самые “идейные” из них.

Они напоминают обезьян, которые спустившись с дерева, впервые осознали, что они люди, и в восторге хлопают себя по бёдрам, крича с упоением о приоритете прав и свобод человека, нисколько не задумываясь при том, что есть такие понятия как народ, общество, государство, есть культура, есть объективные законы экономики, наконец; которые также имеют свою, независимую сущность, свой суверенитет, и которые также нельзя нарушать, иначе не только прав, но и человека-то не останется, поскольку при этом будут разрушены самые основы жизни.

Однако, мы неоправданно много времени уделили нашим “либералам”, и пора вновь обратиться к основной теме. Хотя, для того

чтобы пояснить свою позицию, перед тем как вернуться на “потребительское поле” нам придётся сделать ещё несколько замечаний

Конечно, мы далеки от мысли считать, что потребление является единственным мотивом определяющим деятельность людей. Следует к тому же различать чисто экономическое понятие “потребление” и общебиологическое понятие “потребности”.

Ещё в начале века И.П. Павлов формулировал задачу классификации сложных безусловных рефлексов – потребностей живого вообще и человека в частности, и насчитывал их тогда более сотни.* Думаю, что читатель согласится со мной в том, что большую часть из них, мы, к сожалению, не знаем, однако именно они на уровне подсознания определяют наше поведение: удовлетворение их необходимо для полноты (качества) жизни и, наоборот, неудовлетворение самых важных из них несовместимо с жизнью вообще. Это интересная и большая тема, которую мы не можем здесь рассматривать. Отметим только, что конкретные способы и сама область удовлетворения этих потребностей могут, вообще говоря, сильно отличаться для разных людей. Это определяет богатство и многообразие жизни. Спорт, творческий труд, наука, искусство, служение Богу или “большому делу”, внутренний мир, наконец, – всё это далеко не полный перечень доступных человеку возможностей. Тщетное стремление (или жестокая необходимость) удовлетворить их на “потребительском поле” напоминает гонку за тенью или попытки вычерпать воду решетом. Вряд ли мы сказали здесь что-либо новое. Банальная истина! Давно ведь сказано: “Не хлебом единым”..., или ещё проще: “Человек ест, чтобы жить, а не живёт чтобы есть”. Да и наука тоже, в конце концов, пришла к выводу, что утверждение Фрейда о том, что “любовь и голод правят миром” неправильно даже на уровне животных.

Однако, слаб человек. И с тех пор как встал на тропу потребления далеко не всегда свободен в своих действиях. Многих джинов выпустил он на этом пути, высвободил многие дремлющие прежде силы природы и многие творения рук и разума его, обретя самостоятельную сущность, стали диктовать ему свои правила игры.

Древняя китайская притча говорит об одном мудреце, который жил на высоком берегу реки и каждый день спускался и поднимался с вёдрами, чтобы принести воду в свой дом. Однажды мимо проходил юноша. Увидев тяжкий труд старика, он рассмеялся и предложил использовать для подъёма воды “журавль” – элементарный механизм, который уже давно был всем известен. Однако мудрец отказался и прогнал юношу палками.

Западная цивилизация не восприняла эту притчу. Она накрепко привязала себя к колеснице потребления и технического прогресса, которые, развиваясь по своим, внутренне присущим им законам, часто не только не способствуют прогрессу человечества, но и вступают в противоречие с самой биологической природой человека.

Не нужно только причислять нас к ретроgrадам и противникам научно-технического прогресса вообще. Дело в его направленности. Как

любой **естественно-природный процесс**, научно-технический прогресс **не имеет цели** внутри себя, он **может** (и должен бы) **служить** благу людей, **“просветлению”** природы, **способствовать выполнению человеком своего главного предназначения: участие (сотворчество) в процессе постоянно продолжающегося Божественного Творения Мира. Именно это должно было бы быть основной целью как общества, вообще, так и технологий, которые оно развивает, в частности.**

Мы, конечно, понимаем, что это идеальная цель. Как никогда раньше человек удалён сейчас от Бога. “Люди гибнут за металл”..., они вынуждены служить идолу, который требует от них постоянных **человеческих жертвоприношений.**

Ведь, **если ориентировать технический прогресс в основном на расширение потребления**, связав его с последним мощными положительными обратными связями, а это неизбежно для капитализма (главное для него – прибыль, а она рождается, в конечном счёте, только на потребительском поле), то мы **получим монстра – потребительское общество**, которое, будучи замкнуто само на себя, **саморазвивается уже независимо от воли людей**, бездумно и бессмысленно поглощая человеческие и природные ресурсы.

Потребительское общество является конечным и, к сожалению, неотвратимым результатом развития капиталистического общества. Оно изначально заложено в его генетическом коде.

Диктат технологии и неумолимая логика ориентированного на потребление технического прогресса, первоначально лишь сопутствующие эволюции общества, стали в значительной степени сами определять эту эволюцию. Как сказал А. Швейцер, человечество уподобилось седоку, который упустил поводья и лошади давно уже мчатся помимо его воли. Можно проиллюстрировать это на примере трансформации такой, казалось бы, абстрактной экономической категории, как **“общественная полезность”**.

Она определяется предпочтениями людей (в среднем) при выборе конкретного товара из представленного на рынке набора товаров, удовлетворяющих их потребности. Чем выше “полезность” товара, тем больше цена его (т.е. доля общественного пирога, на которую претендует производитель) может отличаться от его стоимости (т.е. суммарных затрат на его производство). Во времена классического капитализма, когда характерное время жизни товара на рынке было существенно больше времени установления его **равновесной цены** (связанной с перетоком капитала в более доходные области), влияние **“полезности”** было относительно незначительным. В своё время, рассматривая вопросы эксплуатации, Маркс практически не учитывал его. В состоянии “равновесия”, рынок сам по себе (в среднем) не мог служить источником прибыли. Она могла возникнуть тогда только за счёт разницы между рыночной ценой и реальной стоимостью наёмной рабочей силы, те за счёт знаменитой прибавочной стоимости. **В то время эксплуатация**

практически ещё не выходила за пределы фабричных ворот. Однако, с тех пор ситуация в корне изменилась.

Сейчас мы имеем дело с резко **неравновесным рынком**, когда время жизни значительной части товаров на рынке существенно меньше времени установления их равновесной цены. Качественно новые товары (часто удовлетворяющие, кстати, качественно новые потребности) мелькают на рынке как в калейдоскопе. Сейчас не обязательно догонять конкурента, “играя на его поле”? Легче получить сверхприбыль, выпустив на рынок новый товар вместо старого, поставив одновременно потребителя в такие условия, когда он вынужден отказаться от “старого” товара.

Однако, мы слишком забежали вперёд и нам ещё раз придётся вернуться к основам.

Человек – существо стадное, общественное. Чрезвычайно важная его потребность: чувствовать себя частью целого, быть включённым в некую общность, в которой человек чувствует себя своим, защищённым. Для этого он готов даже пожертвовать частью своей свободы, подчас смиряясь с иерархической структурой этого сообщества. Общество, в которое он включён, имеет свою самостоятельную “сущность”, свои специфические потребности, без удовлетворения которых оно нежизнеспособно. Эти, как говорят, “эмерджентные” интересы становятся ещё одной координатной осью многомерного пространства мотивов, определяющих поведение людей.

Как известно, человечество прошло целый ряд общественно-экономических формаций. Вряд ли сейчас кто-либо будет возражать, что в рабовладельческом обществе имела место эксплуатация рабов, а при феодальном строе правящий класс насильственно экспроприировал часть продукции производимой земледельцами и ремесленниками. Правда взамен они брали на себя определённые обязательства. Возникновение капитализма связано с развитием, так называемого, товарного производства.

“Полезность”, которая вначале была лишь “приводным ремнём” раскручивающим маховик капиталистического производства, со временем, испытав ряд метаморфоз, и, переплавившись в горниле технического прогресса, превратилась в цепи, приковывающие человека к колеснице потребления, которая мчится всё быстрее независимо от его воли и желаний, безжалостно уничтожая по дороге человеческий и природный потенциал.

Эгоизм – это корень и источник всех природных и нравственных зол.

– Натаниэль Эммонс (1745-1840)

Я хочу видеть человека, щедрого со своей страной, со своими соседями, родными и друзьями, и прежде всего – с бедными друзьями. Не такого, который добрее всего с теми, кто может дать ему больше других. – Плиний Старший (23-79 н.э.)

О ПРОБЛЕМАХ ЭВОЛЮЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ

*По материалам круглого стола “Законодательное обеспечение эффективного управления федеральной, региональной, муниципальной собственностью в РФ”,
25.03.2004.*

О ГОСПОДСТВУЮЩЕМ ПРАВОВОМ ИДЕАЛИЗМЕ

Если известно, что законодательство туманно и несовершенно во многих случаях, то невозможно провозглашать “диктатуру закона”! Поэтому о “диктатуре закона”, которую провозгласил уважаемый президент В.В. Путин, можно говорить, лишь веруя в существование справедливости и справедливого законодательства. Однако уже законодательная борьба коммунистов с “несправедливой” частной собственностью продемонстрировала вечно субъективный характер законодательства и необходимость вечного развития несовершенного законодательства и несовершенной конституции государства вслед за развитием представлений об оптимальном устройстве государства.

Поскольку закон не всегда ясен, в неясных случаях всегда будет существовать произвол судьи, поэтому такая диктатура во многих случаях будет приводить к “диктатуре произвола судей” и поэтому приводить к “диктатуре беззакония”. Поэтому провозглашение “диктатуры закона” свидетельствует о правовом идеализме некоторых ведущих политиков России, на мнения которых в данном случае вне всякого сомнения опирается Президент.

О НЕВОЗМОЖНОСТИ ПОСТРОЕНИЯ СПРАВЕДЛИВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Следующие обстоятельства всегда приводят к неопределённости законодательства:

- Ошибочность господствующих социальных представлений.
- Субъективный характер социальных представлений, никогда точно не угадывающий, что для данного народа и государства в данное время хорошо, а что плохо.
- Отсутствие объективных критериев истинной справедливости, которое никогда не позволит построить истинно справедливое законодательство;
- Принципиальная невозможность чёткого разграничения в законодательстве социальных и антисоциальных явлений, в связи с глубоким единством сущности противоположностей.

В связи с единством противоположностей невозможно построение в достаточной мере справедливого законо-дательства, поскольку в связи с плавным изменением качеств психологии и единством природы противоположных качеств между противоположными социальными и антисоциальными свойствами всегда существует плавный переход от положительных к отрицательным свойствам, не позволяющий в переходной зоне — в силу единства природы и материальной основы противоположных качеств — строго разграничить в законах социальные явления от антисоциальных: любое положительное законодательное предложение в своём зародыше всегда имеет и природу отрицательных явлений и всегда может быть отклонено оппонентами.

Именно в связи с этим обстоятельством споры оказываются основным занятием во всех парламентах и в этих спорах ни одна сторона никогда не может в полной мере доказать свою правоту — согласие в парламентах всегда носит характер “да, но...”. Любое законодательное предложение всегда по этой причине формируется в законодательстве в виде баланса противоположных (в частности левых и правых) позиций, которые передают законодательству вид взаимоисключающих положений.

Бросающееся в глаза это несовершенство законо-дательства вызывает нарекания и желание его устранить, однако такого рода намерения оказываются “строительством вечного двигателя справедливости” и никогда не смогут быть полностью реализованы в связи с единством противоположностей, которое приводит к принципиальной невозможности построения справедливого законодательства.

О ПРОБЛЕМЕ СПРАВЕДЛИВОСТИ В ПОЛИТЭКОНОМИИ И СОЦИОЛОГИИ

В утверждении “товары продаются и покупаются по их стоимости” К. Маркс ввёл в политическую экономию справедливые равноправные обменные процессы. К возможности выполнения равноправных обменных процессов приводит и сведение сложных форм труда к простому труду как к единице их меры. Однако равноправные обменные процессы, обеспечивающие “справедливые присвоения”, в природе не существуют. Существуют только вечно “несправедливые” неравноправные обменные процессы — с вечно “несправедливым присвоением” благ и вечно “несправедливым” питанием.

Поэтому человеческая справедливость всегда оказывается лишь выбором между большей и меньшей несправедливостью, и тот, кто попытается проявить “истинную справедливость” — тому придётся отказаться от всех несправедливых присвоений благ (то есть, вообще от любых присвоений), отказаться от несправедливого питания (поскольку ни одно живое существо не хочет, чтобы его съели) и, следовательно, вообще отказаться от жизни.

Истинная справедливость “не предусмотрена Всемогушим”! Уточним это положение о вечной несправедливости человеческого бытия ещё раз и более детально.

Существуют лишь “в большей или меньшей мере несправедливые” присвоения. В то же время чётко разграничить “более несправедливое” присвоение от “менее несправедливого присвоения” в связи с единством этих противоположностей вообще невозможно. Именно поэтому всегда будет невозможно построение в достаточной мере справедливого законодательства. Существование в природе лишь несправедливых неравноправных обменных процессов и лишь несправедливого присвоения приводит к невозможности построить “истинно справедливое” законодательство с истинными критериями справедливости.

ОБ ОТСУТСТВИИ СТЕРИЛЬНО ПРОТИВОПОЛОЖНЫХ КАЧЕСТВ “СОЦИАЛЬНЫЕ И АНТИСОЦИАЛЬНЫЕ” ЯВЛЕНИЯ

Чётко соответствовать законодательству можно лишь в условиях чётко разграниченных в законе противоположностей, и невозможно чётко соответствовать неопределённому законодательству. Однако в связи с единством противоположностей в законодательстве всегда будут существовать неопределённости в разграничении положительных явлений от отрицательных. В силу неизбежного единства противоположных качеств между социальными и антисоциальными явлениями всегда будет существовать естественный, плавный переход, не позволяющий в достаточной мере разграничить в законах социальные явления от антисоциальных. Природа антисоциальных явлений неуничтожима, поскольку она всегда едина с природой социальных явлений.

Например:

- Борьба коммунистов с “несправедливой частной собственностью, которая наносит вред государству в случаях частных, не считающихся с интересами государства” привела к борьбе с материальной заинтересованностью и интенсивностью развития хозяйства, которому необходима присущая частной собственности объективная зависимость хозяйств от результатов в практике, а не субъективная, сковывающая развитие, их полная зависимость от государственных чиновников (это обстоятельство лишь указывает на необходимость автономных систем управления для эффективного развития государственного организма).
- Принятие закона борьбы с насилием приведёт к тому, что преступником окажется и бандит и тот, кто защищается от бандита и тот, кто вынужден применять цивилизованные формы насилия в целях спасения людей, воспитания и управления. Здесь очевидно, что одна и та же природа насилия оказывается единой и для

социальных, и для антисоциальных явлений! Последовательная борьба с насилием в условиях плавного перехода сущности насилия из антисоциального явления в социальное явление оказывается вообще невозможной, поскольку такая борьба уничтожит и положительные, и отрицательные явления — уничтожит нападающих вместе с защищающимися и заодно покончит с воспитанием и управлением.

О ПРОИЗВОЛЕ “ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА”

Кратко о неизбежности элементов произвола в жизнедеятельности общества и государства:

- У природы нет ни отрицательных явлений, ни отрицательных законов, но существуют рудиментарные формы явлений, которые необходимо выявлять и с которыми только и можно бороться.
- Закон единства противоположностей и присущее ему отсутствие стерильных противоположностей никогда не позволят искоренить природу отрицательных явлений и чётко разграничить эти не существующие “стерильные” противоположности: “социальные явления — антисоциальные явления”, “законная экономическая деятельность” и “незаконная экономическая деятельность”, “законные действия — незаконные действия”.
- Никогда не будет возможно чётко отделить законодательную деятельность от произвола и “диктатуру закона” от “диктатуры беззакония”.
- Никогда не было и не будет законодательной деятельности, строго соответствующей во всех случаях букве закона и независимой от качеств судей и качеств государственного управления.
- Популистские намерения обеспечить прогресс и порядок в обществе с помощью “диктатуры закона” оказываются такой же утопией, которой является утопия об “истинном равенстве, истинной справедливости и истинной общественной собственности”.
- Реальна лишь относительная справедливость законов и законодателей и никакой “обязательной справедливости” во всех случаях в судах никогда не было и быть не может!

О ЕДИНСТВЕ ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЕЙ “ДИКТАТУРА ЗАКОНА” И “ДИКТАТУРА БЕЗЗАКОНИЯ”

“Диктатура закона”, как наглядно продемонстрировали сталинисты, может реализовываться лишь в единстве с диктатурой беззакония. В условиях популистских, идеализированных представлений о справедливости законодателей и законов, борьба с отрицательными явлениями в обществе может приводить лишь к крайне отрицательным результатам.

Оптимальная организация общества вообще не может быть решена с помощью законодательства и путём “диктатуры закона”. Всегда будет существовать проблема несовершенства законодательства, порождающая неустранимый элемент произвола в деятельности судебных органов. Этот всегда присутствующий элемент произвола всегда будет превращать “диктатуру закона” в “диктатуру произвола и беззакония”.

Построение политиками из числа явных популистов “справедливого” законодательства, игнорирующее научные подходы и совершенствование теорий развития общества — это построение вечного двигателя социального прогресса, вырабатывающего не существующую в природе “объективную справедливость”. Популистские критерии добра, зла и социальной справедливости вообще не пригодны для формирования общества!

- Формировать общество можно только на основе глубоких закономерностей его развития и поэтому прогрессивное развитие общества можно обеспечить только совершенствуя социальные теории и на их основе совершенствуя качество людей и качество системы государственного управления, лишь следствиями которых могут быть высокие качества законодательной деятельности и высокий уровень в обществе всегда относительной социальной справедливости.

О НЕИЗБЕЖНОСТИ ПРОИЗВОЛА В СИСТЕМАХ УПРАВЛЕНИЯ

Кратко:

- Элементы произвола глубоко лежат в природе систем управления живых форм и позволяют любым системам управления “способом проб и ошибок” находить формы поведения, оптимальные для существования организмов.
- Никакая система законов никогда не сможет исключить элементы произвола, ни в социальной практике, ни в деятельности судебных органов.
- Необходимость произвола, заложенная глубоко в природе систем управления, приводит к принципиальной неопределённости законодательства, которая будет существовать вечно и будет, не позволяя действовать в строгом соответствии с неопределёнными разграничениями законодательства, неизбежно приводит к элементам произвола и в деятельности судебных органов.
- Акцент на законности, а не на целесообразности при формировании процессов в обществе будет лишь переносить элементы произвола в судебные органы и отнимать необходимые для развития элементы целесообразного произвола в практической деятельности всех элементов государства.

Необходимость переноса акцента с качеств законодательства на качества людей и качества систем управления, в связи с которыми только

и можно решать проблемы совершенствования законодательства, не случайна, поскольку, игнорируя природу управления (и её следствия — качества людей), вообще невозможно подходить к решению ни одного социального вопроса.

О НЕОБХОДИМОСТИ ГЛАВЕНСТВА УПРАВЛЕНИЯ НАД ЗАКОНАМИ

Интенсивно развивающееся общество — это общество, где открыто действующие под контролем общества любые центры управления (в том числе и хозяйственные) могут, лишь по возможности соблюдая законодательство, допускать независимые от законодательства, целесообразные действия, ограниченные лишь действиями обратной связи (действиями партий, профсоюзов и общественных организаций для соответствующих им случаев); чем больше законодательство будет регламентировать, что можно, а что нельзя — тем в большей мере будет парализовано развитие государства

Системы управления, которым раз и навсегда будет предписано абсолютно всё из того, что можно, а что нельзя делать — полностью прекратят своё развитие. Не удивительно поэтому, что полностью исключить все отрицательные явления в обществе сможет лишь такое законодательство, которое вообще запретит всякую деятельность.

Произвольные действия вопреки известным нормам — необходимый элемент развития систем управления всех живых форм и человеческого общества в том числе. Поэтому, чем больше законодательство будет запрещать — тем больше оно будет парализовывать развитие государства. Любое коренное развитие является нарушением ранее принятых стандартов.

Полностью стандартизированное законодательством общество вообще не сможет развиваться, и в условиях вечно несовершенного законодательства в обществе должны быть наиболее дальновидные и культурные люди, которые могут принимать решения, выходя за рамки законодательства.

Интенсивно развивающееся государство с быстро устранимыми проблемами — это не общество “законников”, постоянно спотыкающееся о неуклюжие законы вечно несовершенного законодательства, а общество, развитие которого вместо жёсткой законодательной системы контролируется гибкой и всегда учитывающей целесообразность общественно-государственной системой контроля за оптимальным развитием государства.

Интенсивно развивающееся государство — это государство с дальновидными бинарными структурами и с максимальной свободой действий у высшей иерархии управления, которая не ограничена законодательством и ограничена лишь системой обратной связи, в качестве которой выступают соответствующие общественные и

государственные структуры контроля за оптимальным развитием государства.

Уход политиков от свободы произвола монархов к противоположности — к параличу законов республиканских строев — это метание между крайностями несуществующих в полной мере противоположностей: не реальны ни “абсолютный произвол”, ни “абсолютный закон” — не реальны ни всегда “неправильная” монархическая абсолютная свобода деятельности, ни всегда “правильная”, предписанная законами республиканская несвобода.

Никакое республиканское законодательство не может избавить общество от произвола, и никакая монархическая свобода от законов не избавит от необходимости нормально жить и подчиняться законам природы, действующим и в социальной сфере. Борьба политиков с отрицательными сторонами произвола монархий привела политиков к другой крайности — к параличу свободы развития республиканских строев, с их чрезмерной законодательной канителью и инерцией, которые не совместимы с умножающимися и быстро возникающими проблемами развития современного мира.

Отказ и от лишних степеней монархического произвола с помощью обратной связи, контролирующей результаты практики, и отказ от крайностей законодательного контроля, парализующего развитие — неизбежное дальнейшее условие перехода от черепашьей инерции систем управления республик к быстродействующим и быстро корректируемым качественно новым государственным системам управления.

О ПОТЕРЕ ОБРАТНОЙ СВЯЗИ В СИСТЕМАХ ХОЗЯЙСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Любые формы управления связаны с присвоением благ и поэтому формы управления порождают и формы собственности. Формы собственности являются лишь формами существования управления, а управление — содержанием этих форм. В связи с этим неизбежно оказывается, что процессы эволюции содержания управления неизбежно оказываются в противоречии с их сохраняющейся консервативной формой — оказываются в противоречии с окаменевшими от догматизма, устаревшими представлениями о формах собственности.

О ПРИМИТИВНЫХ ФОРМАХ СОБСТВЕННОСТИ

Государственная собственность появлялась лишь как собственность могущественных правителей, а частная собственность появлялась лишь как собственность менее могущественных руководителей и как форма управления она лишь копировала (лишь с неизбежными упрощениями) государственное управление. В связи с этим оказалось, что между частной и государственной собственностью существуют лишь масштабные различия.

Последнее обстоятельство было доказано в работе “Катастрофа СССР и России” с помощью экономической задачи, в которой Пётр 1, постепенно захватывая частную собственность в государстве, в конце концов превращает её в государственную и в этом процессе невозможно указать точку, в которой можно отличить государственную собственность от частной.

Однако протекавшее с острыми конфликтами подчинение менее мощных руководителей более мощным, породило в сознании людей явную противоположность между государственной и частной собственностью в ходе развития государственного управления. На начальном этапе формирования государства длительный процесс существования частных форм собственности отличался исключительной их независимостью особенно у наиболее могущественных руководителей, существовавших вместе со своей обширной частной собственностью уже внутри государства, однако лишь постепенно терявших часть своей независимости. Острые противоречия между ростом централизации власти и независимостью могущественных руководителей создавали устойчивое представление о полной противоположности и независимости частной собственности от государственной. Так оказалось, что первоначально отличавшиеся лишь мощностью и масштабом формы управления, породившие частную и государственную собственность лишь как реальности отличающиеся только масштабом и одинаковые по сущности, в ходе развития государственной власти и подавления ею независимости превратились в сознании людей в полные противоположности, хотя исходная истинная природа частной и государственной собственности на самом деле была совершенно одинаковой.

Полная противоположность между частной и государственной собственностью на самом деле не существует и привнесена лишь социальной борьбой и субъективными представлениями. На самом деле такая “стерильная” противоположность — “частная и государственная” формы собственности — не существует. Ранее это обстоятельство было доказано автором более общим путём — с помощью закона единства противоположностей, исключаящим существование в природе стерильно-противоположных свойств (1).

Подчинение всех высшему руководителю и государственному управлению естественным историческим процессом изменило содержание менее мощных форм управления, включённых в структуру государственного управления. Менее мощные формы управления в ходе подчинения в государственной структуре естественным образом превращались в автономные формы управления и становились автономными лишь в большей или меньшей степени, в связи с чем частная собственность, неразрывно связанная с управлением, в ходе подчинения менее мощных управляющих, сохранив свою независимость и противоположность в представлениях людей, на самом деле постепенно меняла своё качество: частная собственность, при своём рождении

отличавшаяся лишь масштабом от государственной на начальной стадии и в условиях максимальной её независимости, далее, в ходе её длительного подчинения государственной власти, становилась лишь формой существования автономных систем управления.

Это обстоятельство, что первоначально частная собственность рождалась также как и государственная и ничем, кроме масштаба, от государственной не отличалась, а затем лишь постепенно превращалась в часть государственной собственности и поэтому (с точки зрения идеологии отношений) между государственными управляющими и управляющими частной собственностью нет никакой идеологической разницы — и те и другие “эксплуататоры”, были использовано автором в экономической задаче №2, где “социалистическая” госуособственность коммунистов плавно превращается в частную собственность лишь после плохой погоды и где коммунистам предлагается решить вопрос, почему коммунистическая система может после плохой погоды превратиться в капиталистическую.

Таким образом, лишённая обратной связи со стороны масс, устаревшая форма существования управления — “свободная, независимая и либеральная частная собственность” — появившаяся на стадии примитивного господства, полностью лишённого обратной связи со стороны тружеников и противоположная своей независимостью социальным взаимозависимостям в государстве, в дальнейшем стала таким священным шаблоном “либеральной свободы” и “экономической независимости” от государства, который с одной стороны сохраняется генетическими качествами потомков древнейших эксплуататорских родов, у которых анархическая независимость генетически обусловлена, а с другой стороны эта порождаемая частной собственностью независимость от социальных условий оказалась крайне выгодной для того, чтобы спрятать за заборами независимой частной собственности результаты всех видов экономических злоупотреблений и преступлений — от мягкого мошенничества, соблюдающего формы законности и нарушающего суть законов с целью личного обогащения, до мафиозных и бандитских форм захвата благ. В связи с этим неэволюционный перенос частной собственности в Россию и оказался базой для массового роста всех видов злостных употреблений.

В результате неэволюционного насаждения частной собственности Россия оказалась в условиях, когда в современной её жизни оказалась спрессованной вся много-вековая борьба эволюции общественных отношений, в ходе которой примитивный шаблон частной собственности подгонялся под социальные требования государства. В результате близорукой приватизации и близоруких экономических свобод шаблон частной собственности превратился в России в рассадник преступности именно благодаря несуществующей на самом деле полной противоположности частной и государственной собственности и именно благодаря “экономической свободе” частной собственности от государства, которая оставляет труженика беззащитным перед могуществом собственника и

оставляет государство связанным по рукам во всех процессах экономических злоупотреблений, когда невозможно ни разоблачить всю массу злоупотреблений, ни указать на результаты злоупотреблений — на спрятанные за заборами неприкосновенной частной собственности награбленные миллионы и миллиарды. (Конечно, переход к частной собственности выдвинул в России и талантливых организаторов, согрешивших при экономической деятельности, и им можно дать возможность поправить ошибки, а не сажать всех подряд, но это уже другая проблема).

О ПЕРЕХОДЕ К ЦЕЛЕСООБРАЗНО-ПРАВОВОМУ ПРИНЦИПУ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВА

Независимая при своём возникновении частная собственность, начинаясь с форм существования менее могущественных управляющих, постепенно подчиняющихся центральной власти, в ходе развития всех более поздних форм управления оказывается на нижних этажах в иерархии управления. Каждая более поздняя форма управления подобна более могущественному князю, который включает в сферу своего руководства группу менее мощных князей. В связи с этим более поздние общественно-государственные формы управления естественным образом должны включать в сферу своего управления первоначально возникшие формы управления с базой в виде частной собственности. Поэтому в ходе развития общественных и государственных форм управления частная собственность, сохраняя лишь в большей или меньшей мере свой автономный характер, должна оказаться в иерархической цепи управления и должна быть в подчинении всей вышестоящей иерархии управления. В связи с этим частная собственность в ходе появления общественных и государственных систем управления неизбежно должна менять и свою сущность.

Частная собственность в ходе эволюции должна постоянно терять свою относительную независимость и, постепенно подчиняясь всей иерархии складывающихся систем управления, должна поэтому быть частно-общественно-государственной собственностью в ходе её эволюции от формы существования анархически независимых способов управления к зависимости в той или иной форме от всей сложившейся иерархии управления. Подчинение в этом процессе частной собственности общественным организациям трудящихся оказывается важнейшим элементом развития обратной связи. Переход к частно-общественным формам собственности оказывается поэтому переходом от первобытных форм управления, лишённых обратной связи, к управлению с обратной связью. Переход к социальным частно-общественным формам собственности, соответствующий переходу управления от первобытных частных форм управления в социальные частные формы управления и соответствующий превращению общественных организаций в собственника более высокого порядка, который контролирует группы

частных собственников и осуществляет оперативный контроль, исключая злоупотребления и антигосударственную деятельность, оказывается естественным путём появления обратной связи в системах хозяйственных организаций.

О ПРЕДЕЛЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ БОРЬБЫ СО ЗЛУПОТРЕБЛЕНИЯМИ

Законодательства всегда будут несовершенными, состоять из противоположно направленных статей и всегда будет допускать злоупотребления в практике и элементы произвола при судопроизводстве, способствующие развитию коррупции в судах.

Однако добросовестные судьи не могут для борьбы со злоупотреблениями выходить за пределы законодательства и следовать не букве закона, а той целесообразности и разумности, которые и были исходными при построении любого законодательства. В то же время, издавать новые законы для каждого конкретного случая, чтобы преследовать не учтенные законом злоупотребления, невозможно, в связи с чем существует не преодолимый в законодательной сфере предел эффективности борьбы со злоупотреблениями.

От принципа строгого следования букве закона, благодаря которому экономические уголовники, “действуя по закону” сегодня наживаются, разоряя предприятия, неизбежен переход к следованию той целесообразности и разумности, на основе которой всегда строится любое законодательство.

Поскольку в правовой системе невозможно создать условия для оперативного следования целесообразности и разумности и такие условия естественны лишь для оптимальных систем управления, оперативно находящих оптимальные решения, то отсюда следует, что неизбежен переход от правового государства к “целесообразно-правовому” государству, в котором любые злоупотребления будут устраняться действиями оптимальных систем управления и независимо от того, учтены или не учтены эти злоупотребления законодательством.

Чрезвычайное усложнение социальных процессов в современном обществе неизбежно должно привести поэтому к отказу от слепого следования букве закона и к таким отклонениям в практике от всегда несовершенного законодательства, которые в каждой конкретной ситуации диктуются соображениями разумности и соответствуют дальновидным интересам общества.

Эта ситуация означает, что от системы контроля лишь по вертикали власти, когда злоупотребления устраняются “сверху” и с помощью законов и государства, неизбежен переход к системе оперативного воздействия “снизу” — со стороны трудящихся и их общественно-политических организаций, опирающихся на мнения учёных в сложных ситуациях современной жизни.

Неизбежно и актуально сегодня, следовательно, максимальное развитие систем обратной связи — важнейшего элемента построения оптимальных систем управления.

ГЛАВНАЯ ПРИЧИНА РОСТА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЙ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СОБСТВЕННОСТИ

Действующая на центры хозяйственного управления со стороны масс система обратной связи существовала в СССР. Хотя она и была ограничена однобокими партийными принципами, однако реально действовала через партийные органы и была существенно развита. Эта система однако была полностью утеряна при непродуманном насаждении в России частной собственности, которая сама по себе не только не создаёт условий для быстрого возникновения обратной связи, но и противится возникновению таких условий, что и привело к массовому росту всех видов злоупотреблений и преступности в современной России.

Не отличавшаяся по сути от государственной собственности на стадии возникновения, частная собственность как максимально независимая форма существования управления исторически возникла лишь в качестве недоразвитой, страдающей анархической независимостью и “мало социальной” базой управления, полностью лишённой обратной связи, появляющейся лишь на развитой стадии существования государства в виде действенной роли профсоюзов.

Существующая на Западе частная собственность изменяла свою сущность лишь в длительных эволюционных процессах подчинения интересам государства и интересам трудящихся, однако в представлениях людей она сохраняла первоначальный свой смысл “независимого” экономического элемента государства. В длительных исторических процессах частная собственность постепенно меняла своё качество: управление на базе частной собственности постепенно приобретало обратную связь и постепенно учитывало и интересы трудящихся, и интересы государства. Это новое качество частной собственности сформировались в крайне длительном эволюционном процессе в виде обычаев, принятых норм порядочности и в виде многочисленных законодательных ограничений, в связи с чем в наиболее цивилизованных случаях частная собственность на Западе сегодня является лишь развитой автономной формой существования систем управления в экономике.

Неэволюционное насаждение частной собственности в России перенесло с Запада её внешнюю примитивную несоциальную форму и полностью проигнорировало спрятанные в обычаях, в политических отношениях и в многочисленных законодательных ограничениях те результаты эволюционного процесса, которые сформировали обратную связь и превратили несоциальную частную собственность в социальную “частно-общественную” форму.

Потере обратной связи при “переносе” экономистами частных форм собственности с Запада в Россию содействовало лишь формальное и безжизненное на самом деле существование профсоюзов в СССР, которые при насаждении частной собственности в России не смогли из коммунистического манекена превратиться в живой организм и стать такими действенными, какими они являются на Западе.

Неэволюционное насаждение частной собственности в России без приобретённой ею в эволюционном процессе обратной связи и насаждение “экономической свободы” вместо “социальной зависимости” оказались внедрением несоциальных по сути дела и полностью лишённых обратной связи форм управления в экономике, в связи с чем частная собственность в России оказалась рассадником преступности, привела к развитию массовых злоупотреблений и обнищанию значительной части трудящихся России.

ПЕРЕХОД ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ЕЁ РАЗВИТУЮ ОБЩЕСТВЕННУЮ СУЩНОСТЬ

Предложенный автором (1) переход от частных форм собственности к частно-общественным формам собственности по своему содержанию совпадает с тем результатом исторического процесса эволюции частной собственности, которые достигнуты в цивилизованных странах, однако отсутствуют в примитивных представлениях о независимой сущности частных форм собственности, которые перенесены из Запада в Россию либеральными и правыми экономистами, не заметившими разницы между устаревшей оболочкой понятий о частной собственности, которую они внедряли в России, и тем реальным содержанием, которое эта оболочка приобрела в историческом своём развитии в виде условий для существования систем обратной связи, появляющихся у частной собственности лишь в эволюционных процессах и радикально меняющих суть частной собственности — превращающих её в частно-общественную форму.

Хотя превращение частной собственности в социальную частно-общественную форму лежит в области политики и совершенствования управления, однако господствующий в России сегодня у законодателей подход требует решать все проблемы законодательным путём и “не заниматься политикой” — т.е. не заниматься необходимым изменением сущности форм собственности.

Такой подход законодателей к решению проблем пытается сегодня преодолеть несоциальную сущность частной формы собственности, которая порождает массу антисоциальных явлений, лишь законодательной борьбой с антисоциальными явлениями, порождёнными частной собственностью. Эта борьба законодателей не затрагивает причину происхождения массового характера злоупотреблений, вызванных частной собственностью, и, сохраняя коренную причину, пытается бороться лишь с многочисленными отрицательными

следствиями, которые постоянно порождает эта причина — несоциальная частная собственность, стимулирующая антисоциальные формы её использования.

Господствующее сегодня опасное и парализующее решение проблем убеждение, что “не надо заниматься политикой в области форм собственности (проблемой изменения форм собственности) и надо заниматься лишь законами”, исключает глубокий анализ, вскрывающий несовершенство существующих частных и государственных форм собственности, и не позволяет решать проблему превращение их в социальные частно-общественно-государственные формы собственности, в которых общественные организации должны получить реальные возможности оперативного влияния со стороны масс на все существующие центры управления экономикой — и на государственные (базирующиеся на государственных формах собственности), и на частные формы управления (базирующиеся на частных формах собственности).

Превращение форм собственности в частно-общественно-государственные, при котором все автономные формы собственности и все формы её централизованного существования будут охвачены действующими со стороны трудящихся системами обратной связи (которые могут быть сформированы трудящимися на базе реорганизованных профсоюзов и партий) позволит действительно контролировать все формы собственности соответствующими по уровню (местными, районными и общегосударственными) общественными организациями трудящихся, имеющими такие соответствующие задаче эффективного контроля права собственников, которые обеспечивают реальное право общественных организаций радикально, в рабочем порядке, а не через законодательную канитель, устранять любые злоупотребления при использовании любых форм собственности и решать при этом, опираясь на мнения учёных, проблемы своевременной замены неэффективных форм управления и неэффективных или занимающихся злоупотреблениями собственников.

Существующая сегодня ситуация, о которой часто говорит Караулов, когда на всех этажах иерархии государственного управления могут существовать разоряющие государство, плодящие нищету и разрушающие государственную безопасность злоупотребления, является лишь следствием всеобщего системного отсутствия эффективной обратной связи во всех элементах госуправления. Эта потеря вызвана насаждением примитивных форм частной собственности и насаждением присущей её анархической природе либеральной, “экономической свободы”, которая в условиях потери контроля со стороны обратной связи оказалась в России свободой для массового расцвета злоупотреблений. Сохранению ситуации полной потери действенной обратной связи в процессах управления всеми элементами экономики служит нежелание руководителей такие системы обратной связи создавать и нежелание руководителей попасть под постоянный контроль со стороны систем обратной связи, которые особенно не нужны руководителям, греющим руки на злоупотреблениях.

С последним обстоятельством, в частности, связана ситуация, о которой говорит Вольский: правительство стремится так построить структуры управления, чтобы руководители контролировали сами себя.

Действенными формы обратной связи окажутся лишь в том случае, если общественно-политические системы трудящихся станут контролировать деятельность собственников как, например, при ленинском НЭПе (однако, конечно, с большим, чем при Ленине, уважением трудящихся к цивилизованным собственникам). Именно в связи с важностью такого реального контроля со стороны общественно-политических организаций, в Китае переход к рыночной экономике под контролем партии коммунистов позволил развивать рыночные формы частной собственности и исключить при этом массовый рост преступности и такие чудовищные экономические злоупотребления, которые поразили экономику России.

Опыт Китая и печальный опыт России свидетельствуют об исключительной роли формирования системы обратной связи, эффективно действующей со стороны тружеников против любых злоупотреблений собственников. Не случайно поэтому в теории собственности автором выявлено, что с точки зрения теории качеств в социальном обществе могут существовать лишь частно-общественно-государственные формы собственности и не могут существовать стерильно противоположные по смыслу качества — не могут поэтому существовать ни частные, ни общественные, ни государственные формы собственности.

При частно-общественных формах собственности все общественные организации государства оказываются с универсальным правом быть реальными собственниками, в подчинённых им группах собственности и контролировать использование любых видов собственности путём контроля любых систем управления собственностью.

О НЕИЗБЕЖНОСТИ ПЕРЕХОДА К ВЕРХОВЕНСТВУ УПРАВЛЕНИЯ НАД ПОЛОЖЕНИЯМИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Найденная выше при анализе вечная неэффективность законодательства и неэффективность системы устранения злоупотреблений лишь по вертикали власти, когда злоупотребления устраняются “сверху”, с помощью несовершенных законов и лишь посредством аппаратов насилия государства, требует неизбежного перехода к решению проблем борьбы со злоупотреблениями “снизу” — с помощью оптимальных систем управления, которым присуща крайне эффективно действующая и контролирующая управление система обратной связи.

Однако эффективной контролирующая управление обратная связь может быть в материальных условиях и лишь в том случае, если она будет не абстрактным элементом управления, а высшим в данном хозяйственном элементе центром управления, который должен располагать реальным могуществом — должен располагать “контролем

над процессами направления энергоресурсов” — т.е. в случае социальных систем управления система обратной связи должна располагать правами собственника с решающим голосом во всех вопросах, связанных со злоупотреблениями при использовании собственности, и в случаях устранения любых резких ухудшений положения групп трудящихся, защищаемых данной обратной связью. На более развитой стадии система обратной связи должна контролировать дополнительно сложные вопросы эффективности управления всеми видами собственности.

Таким образом, неизбежна стадия развития частно-общественно-государственных форм собственности и соответствующих им структур управления с эффективной обратной связью во всей структуре организации управления в государстве.

В условиях вечной неэффективности законодательства неизбежна стадия перехода от “верховенства закона над управлением к верховенству оптимальных систем управления над законодательством”, при котором лишь ориентировочно следующие всегда несовершенному законодательству оптимальные системы управления всегда смогут отклоняться от норм законодательства в пределах разумности и целесообразности и, в условиях эффективного влияния на управление со стороны постоянно совершенствующейся обратной связи, смогут оперативно исключать любые формы злоупотреблений и любые случаи крайнего местничества, наносящие ущерб либо государству, либо экологии, либо трудящимся.

О НЕОБХОДИМОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ БИНАРНЫХ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ

Важнейшим моментом в формировании общественных систем обратной связи при формировании качественно новых частно-общественно-государственных форм собственности — отражающих сложный характер современных отношений в структурах управления — является использование в качестве руководящих центров в системах обратной связи систем массовой информации и систем учёных — в том числе, использование в системах обратной связи подразделений РАН.

Развитию оптимальных систем управления с эффективными системами обратной связи должно соответствовать развитие бинарных структур управления (2) и основой для искоренения злоупотреблений должен быть бинарный характер всех центров управления. Оптимальные системы управления не должны быть монопольными, поскольку в этом случае парализуется процесс смены власти, и должны состоять из конкурирующих “левых” и “правых” структур, обеспечивающих в результате действия систем обратной связи радикальную смену стратегии в системах управления и радикальную смену управляющих без поломок управления — путём поочерёдного доминирования либо левых, либо правых цепей управления во всех важных центрах власти.

В связи с этим неизбежно формирования на базе РАН не только высших элементов управления в системе обратной связи, но и образование на базе РАН левых и правых стратегических структур учёных, конкурирующих между собой в теории и в стратегии развития государства, в чём-либо в корне противоположных в области целей, направлений решения проблем и поочередно определяющих в конкурентных условиях дальновидные цели в стратегии развития и государства, и самой науки.

Причём, выбор доминирования “левых” или “правых” стратегических коллективов учёных осуществляется либо их поочередным доминированием на стадии поиска оптимальных решений, либо, на стадии внедрения идей, путем воздействия со стороны системы обратной связи, своевременно отклоняющей ошибочные и неэффективные решения из сферы максимального материального стимулирования и создающей таким образом условия для доминирования в стратегии государства радикально новых стратегических целей и решений и в теории, и в стратегии, и в практике развития государства.

О “ГИПЕРДЕМОКРАТИИ”

Человечество всегда зависело от лидеров и никогда не существовало демократии, как высшей власти народа, не зависящей от лидеров. Зарождаясь как воздействие низов общества на лидеров, демократия всегда была лишь развивающейся системой обратной связи органов управления. Поэтому же общенародные выборы оказываются лишь направленным от периферии к центру воздействием на систему управления и являются лишь системой формирования обратной связи, которая в силу своей популистской природы должна распространяться по низам профсоюзных и политических структур.

Распространённая форма демократии — использование общенародных выборов в качестве инструмента для формирования центров государственного управления, является только болезненно преувеличенной функцией обратной связи — “гипердемократией”, проявляющейся в виде болезненного “заброса” несовершенных функций обратной связи в область формирования центров государственного управления.

Гипердемократия рождалась в условиях крайне интенсивного противодействия низов жестоким и неуправляемым снизу монархическим системам управления, и она появилась лишь в качестве порочного способа устранения тирании путём волюнтаристской ломки управления вместе с социальной структурой общества. Сохранившаяся в качестве наркотика свободы, гипердемократия постоянно несет в себе первородные качества “демократического лома”, действующего против существующего государственного управления и предназначенного для слома системы и проталкивания на высоты власти интенсивных националистов,

популистов и политических хапут. Поэтому закономерно, что именно все-народные выборы оказались “воротами”, через которые вместе с националистическим бешенством в Европу пришла и Вторая мировая война, и современные войны в бывших соц. странах. Характерно, что гипердемократия, на переломах развития лишь забрасывающая в “голову” управления “бациллы” национал-экстремизма и вызывающая “популистскую водянку мозга”, в силу неизбежности порождения ею этого уродства никогда не могла успешно решать насущные проблемы масс.

Появление миллионов беженцев и “беззарплатных” в России демонстрирует, что уродующая государства гипердемократия даже в условиях максимальных свобод революционного развития оказывается лишь бесправием масс, бессилием управления и безвластием ума. Выход из тупика гипердемократии: разработка теории эволюции систем управления и развитие на её основе подлинно демократических бинарных структур управления во главе со стратегическими советами учёных — сформированных академиями наук надстроек парламентов, определяющих стратегию развития государств.

БИНАРНЫЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ

Все передовые государства неизбежно перейдут к быстродействующим, саморазвивающимся и самокорректируемым бинарным структурам управления.

Бинарные структуры должны состоять:

- из “воли” — “Совета президентов”, в котором представлены конкурирующие руководители левых и правых основных партий;
- из “исполнительного раздела мозга государства” — “Совета премьеров”, в котором представлены выдвинутые от каждой партии премьеры с соответствующими министрами и специалистами;
- из основы демократии — “Стратегического Совета учёных” (СТС), надстройки высшей палаты парламента, сформированной академией наук, состоящей из конкурирующих групп учёных, отражающих противоположные представления по основным вопросам развития государства и разрабатывающие противоположные друг другу программы стратегии развития государства.

СТС выбирает “Доминирующего президента”, который приводит в действие соответствующий его партии стратегический и исполнительный разделы управления. Если внедрение стратегии приводит к отрицательным результатам для какого-либо слоя народа, соответствующая этому слою партия, работающая в парламенте как система обратной связи и “механизм демократии”, добивается в нижней палате парламента немедленной приостановки принятой стратегии, при этом СТС подбирает одну из программ, противоположных ранее исполнявшейся программе и оперативно выбирает нового доминирующего президента вместе с соответствующей ему стратегической и исполнительной структурой власти.

ОБ ЭВОЛЮЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ФОРМ СОБСТВЕННОСТИ И СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ В НАДГОСУДАРСТВЕННЫЕ

Поскольку в теории обменных процессов обнаруживается, что “колония государств” в общих чертах должна повторять историю развития отношений в колонии людей, то (в соответствии с едиными закономерностями процессов объединения колоний в единые упорядоченные формы) государства должны объединяться в надгосударства (типа ЕС), что и происходит в результате интеграции европейских государств. Эти надгосударства должны превращаться в региональные подразделения ООН, которая закономерно должна превращаться в систему управления надгосударств. Именно таким путём — путём интеграции — должна идти передача в ООН всех армий и военно-промышленных блоков для всеобщего подавления насилий и всеобщего разоружения.

Структуры управления надгосударств и ООН должны быть аналогичными бинарным структурам управления государств. Отсюда следует, что в СНГ необходимо создавать стратегические советы учёных и преобразовывать СНГ и ЕС в региональные подразделения ООН. Если не будет доминирующей роли учёных — в международных процессах в СНГ и других объединениях будут процветать занимающиеся националистическим местничеством политики, сталкивающие народы лбами в борьбе за сферы влияния.

В связи с последним обстоятельством в ходе образования надгосударств государственные формы собственности первоначально напоминают стремящиеся к независимости частные формы собственности на стадии формирования государств и своей независимостью, и противоположностью надгосударственным формам собственности, и массовым ростом злоупотреблений в отношениях между государствами.

Отсутствие обратной связи в зарождающихся системах надгосударственного управления приводит сегодня к повторению болезненной истории формирования систем управления в уровне объединяющихся государств, при которой процветает монополизм мощных государств и местническая борьба государств за сферы влияния.

Как и в случае образования государства, в случае образования надгосударств цивилизованные формы жизни, устраняющие злоупотребления государств в процессах отношений между ними, смогут начаться лишь на стадии появления обратной связи в надгосударственных системах управления, которыми должны быть надгосударственные объединения трудящихся во главе с учёными и при важнейшей в них роли средств информации. Именно этим путем необходимо развивать интеграцию в СНГ.

В связи с этим обстоятельством лозунг коммунистов, призывающий к объединению трудящихся различных стран против войн и

злоупотреблений в отношениях между государствами, верен с поправкой, что это объединение трудящихся сегодня необходимо для создания обратной связи в уровне надгосударств и для создания цивилизованных надгосударственных форм управления, которые должны покончить со злоупотреблениями государств, а не для “свержения эксплуататоров”, как считали коммунисты, поскольку любые руководители всегда были и всегда будут лишь руководителями-эксплуататорами.

Литература:

1. Карлик Е.А. Политические аспекты введения новой формы собственности в России /Вестник МГУ//Политические науки, № 6, 2001.
2. Карлик Е.А. Новая философия – новая база науки. Паралич монопольных структур управления и закон сохранения бинарных структур управления, определяющих эволюцию интенсивно развивающихся живых форм. // Новое понимание философии: проблемы и перспективы. Тезисы 7-го ежегодного совещания кафедры философии РАН (20-21 дек. 1993 г.) М., РАН Кафедра философии. 1993 г.
3. Карлик Е.А. “Гипердемократия” вместо демократии, которую необходимо строить.// Материалы Второго Российского философского конгресса. Екатеринбург, изд-во Урал. ун-та. 1999. Т. 2; с. 192.
4. Карлик Е.А.: Структура ненасильственного мира. В работе “Тайна мироздания” // Философ. исслед. 1995, №4.

Дмитрий Левыкин

О ЧИНОВНИЧЕСТВЕ

В условиях социализма, подразумевающего централизованную систему распределения, "владение собственностью" и "пользование собственностью" не играют большой роли. Однако большое значение имеет "распоряжение собственностью" ? оперативное управление. А им-то у моих оппонентов занимается чиновничий аппарат. Вот он как раз и осуществляет реальное "владение" собственностью. Какие минусы здесь есть, многие знают из советского опыта. Причём этот опыт дал нам такие знания, которые мы никогда бы не получили из чистой теории. Ещё раз перечислим эти минусы:

1. Результаты экономических решений чиновника не имеют для него прямых материальных последствий.

2. Чиновная корпорация подчиняется иным законам, нежели экономика. Это будет отражаться на экономике.

3. Народ чиновников не выбирает. Практика показывает, что можно выбрать одного чиновника - президента, но весь аппарат невозможно. В этом уже проявляется определённый недемократизм чиновного управления.

4. Опасность в отсутствие экономических классов превращения чиновничьей корпорации в квазикласс: советский чиновник однажды понял, что он является в конечном итоге "собственником собственности" и решил привести формальную сторону в соответствие с реальной, экспроприировав советское государство.

Здесь мне хочется указать на один недостаток бюрократии, который был свойственен бюрократической системе СССР: это было государство без всякого парламентского контроля над бюрократией. В Советском Союзе имелось две параллельных системы бюрократии - партийная и т. н. советская. Причём первая стояла над второй и должна была контролировать её. Однако бюрократия в конечном итоге работает по принципу сокращения своей собственной нагрузки - ну кому нужны лишние дела?

Борьба против чиновничьей логики, которая на самом деле - нормальная человеческая логика, - с помощью воздвижения над одной бюрократией другой, более могущественной, - то же, что тушить пожар бензином. Между тем, простая логика подсказывает и международная практика показывает методы ограничения и обуздания бюрократической стихии. Парламенты, народные представительства осуществляют контроль над бюрократической машиной и задают ей общее направления движения. Важнейшие общественные проекты должны обсуждаться и приниматься парламентами, ибо они не заинтересованы в уменьшении объёма работ - ведь не они будут воплощать их в дело, а государственный аппарат - бюрократия. Деятельность последней парламенты в общих чертах контролируют, частично даже в современной России с её куцым парламентаризмом.

<http://tr.rkrp-rpk.ru/get.php?488>

Николай Чуксин

ПОРОКИ БЮРОКРАТИИ

Рассмотрим некоторые моменты, относящиеся к государственной бюрократии. Будем только учитывать, что методы и пороки бюрократии не ограничиваются механизмом государственной власти, а в той или иной мере присутствуют везде, где ставится и выполняется задача управления сложными процессами силами простых смертных, а потому подверженных порокам людей. Следует отметить, что пороки бюрократии, имеющие своим источником пороки людей, можно ограничить в определенных пределах. Однако многие пороки бюрократии проистекают из самого процесса постановки и решения задачи: общая исходная задача делится на ее составляющие, результаты решения которых затем суммируются. При этом происходят, во-первых, искажения, во-вторых, пропуски, причем, дважды - на пути вниз и на пути вверх. Отсюда сумма составляющих результатов обычно бывает очень

далекой от ожидаемых при постановке начальной задачи, общей и единой. Этот порок устранить гораздо труднее.

Попытаемся перечислить и проанализировать некоторые основные пороки бюрократии.

1. Противоречие цели, методов и результатов бюрократической деятельности потребностям отдельных членов общества или общества в целом.

2. Пренебрежение к существу дела ради соблюдения формальностей.

3. Формализм, произвол, авторитаризм, конформизм как способы существования бюрократии.

4. Тенденция к превращению бюрократии в привилегированный слой общества.

5. Подмена общих целей государства и общества целями собственного выживания.

6. Тенденция к неограниченному расширению бюрократического аппарата.

7. Разнонаправленные, а зачастую противоположные векторы деятельности отдельных структурных единиц.

Наверное, у бюрократии есть и другие, не менее существенные смертные грехи и пороки, но эти - универсальны. Они не зависят ни от времени, ни от пространства, ни от общественного строя, будь-то самый тоталитарный тоталитаризм или самая демократическая демократия.

Противоречие потребностям общества. В той или иной мере это противоречие наблюдается в любом обществе и любом государстве. Бюрократия всегда отстает от потребностей общества. Особенно остро эта проблема стоит там, где нет гармоничных отношений между обществом, государством и отдельным человеком, там, где государство застыло в своем развитии и душит собственное общество. Здесь бюрократия становится самым очевидным инструментом удушения. Что касается отдельных членов общества, то здесь число возможных вариантов слишком велико для анализа в рамках этой небольшой работы. Отмечу только, что молодежь в период инициации, самоутверждения нигде и никогда не сможет принимать ни цели, ни методы, ни результаты деятельности бюрократии. Другими словами, ресурс для "оранжевых" революций существует в каждой стране и всегда.

Пренебрежение к существу дела ради формальностей. Этот момент обусловлен инстинктом самосохранения каждого отдельно взятого чиновника. Дело и его результаты чаще всего представляют достаточно отдаленную угрозу выживанию и благополучию каждого бюрократа, тем более что чиновники, как крысы, обладают потрясающим чутьём на возможные неприятности и таким же умением прикрывать свой зад нужными бумажками. (Кстати, принцип СYA - Cover Your Ass - придуман отнюдь не в России!). Нарушение же формально установленного порядка почти всегда чревато серьёзными неприятностями: любая контора представляет собой мини-серпентарий, и даже если событие пройдет мимо глаз начальства, всегда найдутся

доброхоты, которые эти глаза откроют. Здесь ситуация парадоксальна: чем туже завинчиваются гайки механизма исполнительской дисциплины, тем дальше от живого дела, тем больше бумаготворчества и тем больше имитации кипучей деятельности.

Формализм, произвол, авторитаризм, конформизм как способы существования бюрократии. Сам по себе **формализм** является неизбежным и неистребимым явлением. Чиновник не является творцом закона – он является его исполнителем. Законы приняты давно, законы приняты в обстановке, которая отличается от сегодняшней, законы отвечают определенным интересам определенных групп. Но – это законы, и чиновник просто обязан соблюдать их по всей форме и со всей полнотой предусмотренных процедур, независимо от того, нравится ли это данному Иванову-Петрову-Сидорову. Хуже, когда законы оставляют лазейку для их произвольного толкования чиновным людом.

Произвол бюрократии зиждется на двух основаниях: несовершенстве законов (иногда сознательно внедренном!) и юридической безграмотности индивидов, вынужденных сталкиваться с чиновничеством, тех самых Ивановы-Петровых-Сидоровых.

На этих же основаниях покоится **авторитаризм** бюрократии. Ситуация часто усугубляется абсолютным монополизмом конкретных бюрократов и бюрократических структур в решении большого круга вопросов, особенно повседневных.

Если под конформизмом понимать отсутствие собственной позиции, беспринципное и некритическое следование любому образцу, обладающему наибольшей силой давления (мнение большинства, признанный авторитет, традиция и т.п.), то **конформизм** бюрократии явление, безусловно, негативное и его корни опять уходят в неуверенность конкретного бюрократа в устойчивости своего существования. Если же конформизм бюрократа – это отсутствие собственной позиции и следование закону, то такой конформизм положителен постольку, поскольку закон отвечает потребностям общества. Но эта забота уже не является ни заботой конкретного бюрократа, ни заботой бюрократии в целом. Таким образом, к естественным способам существования бюрократии из четырех перечисленных можно отнести только формализм и, частично, конформизм. Произвол бюрократии и её авторитаризм – следствие совсем других явлений, имеющих место в данном обществе и данном государстве. Правда, поскольку не бывает ни идеальных обществ, ни идеальных государств, произвол и авторитаризм бюрократии присутствуют практически всегда.

Тенденция к превращению бюрократии в привилегированный слой общества. Такая тенденция, безусловно, существует, но ничего плохого я в этом не вижу. Властный ресурс является таким же важным ресурсом, как товарный, интеллектуальный или финансовый, а то, что привилегированные слои любого общества формируются из индивидов, кланов или преступных групп, обладающих мощными ресурсами – истина, не требующая пояснений. Другое дело, если

бюрократия данного общества-государства является коррумпированной, а еще хуже – компрадорской. Но – это опять проблема общества, проблема государства, а не собственно бюрократии. Так, советское государство, задавив своё общество, породило чудовище – совпартноменклатуру, чуждую самим основам, на которых это государство возводилось. Результат общеизвестен. Про нашу нынешнюю, продажную и компрадорскую – разговор отдельный.

Подмена общих целей государства и общества целями собственного выживания. Это очень серьезный порок, внутренне присущий бюрократии. Борьба с ним при отсутствии внятной идеологии общества, идеологии, на которой строится государство, невозможно. При наличии такой внятной идеологии нужна очень продуманная и очень жесткая система отбора, подготовки и замены кадров. Ну, и разумная их мотивация, конечно. Ну, и народный контроль в действии.

Тенденция к неограниченному расширению бюрократического аппарата. Эта особенность также изначально присуща бюрократии. Более того, в условиях прогресса, в условиях роста и развития общества и государства, объем решаемых задач всегда будет превышать наличные возможности бюрократических контор. Выход здесь – в быстром и адекватном изменении законодательства, устранении отживших функций, внедрении современных управленческих технологий и техники обработки, хранения и передачи информации. Кстати, в переходные периоды сокращение бюрократического аппарата чревато полной потерей управляемости, что мы имеем несчастье наблюдать в настоящее время.

Разнонаправленные, а зачастую противоположные векторы деятельности отдельных структурных единиц. Этот порок также изначально присущ бюрократии. Кстати, он усугубляется подменой целей общества и государства собственными целями бюрократии, а также её произволом. Можно назвать, по крайней мере, три источника этого порока: - неполнота и несовершенство нормативной базы; - отставание назревших изменений бюрократических структур от требований времени; - внутренние свойства бюрократии.

Что касается положения фон Мезиса о том, что "Бюрократия проникнута неукротимой ненавистью к частному бизнесу и свободному предпринимательству", то наша российская практика последних лет полностью его опровергает. Оказывается, бюрократия может сосуществовать с частным бизнесом и свободным предпринимательством, да еще при этом цвести и благоухать. За счёт государства. За счёт коррупции. За счёт рядовых ивановых-петровых-сидоровых, в конечном итоге. Но – за что эти ивановы-петровы-сидоровы боролись, на то и напоролись, так им и надо! В другой раз будут знать, как голосовать сердцем за пьяных начальников стройтреста.

http://zhurnal.lib.ru/c/chuksin_n_j/bureaucracy_1.shtml

Маргарита Ногтева

ХИТРЫЙ ВАЛЬС

Европа ждёт. но ждёт не для того,
Чтоб окружить заботой нас и негой
Нас ждёт она опасливо, давно.
Как ждали мы когда-то печенегов.

Нас не понять, для нас – она не мать.
Приходим мы с улыбками чужими.
Чужое небо тучами космать!
У нас власы по-прежнему льняные.

«Европа плюс» безумствуй и шамань,
Гори в огне и ливнями пролейся.
Зелёной лавой хлынула Шампань.
Приветливо. С комфортом европейским.

«Европа плюс» зовёт пуститься в пляс,
На карнавал, в Венецию, Флоренцию.
Не по душе нам ангельский пейзаж.
По кабакам тоскует наше сердце.

Мокрель с форелью – лучший закусон,
Когда допьём до капельки поллитра.
«Европа плюс», сыграй «Осенний сон»,
Старинный вальс,

он тоже очень хитрый...

1996

Россия! Слякоть и тоска.
Нам вредно всё – богатство, бедность,
Но я люблю её,

хотя

Она моей любви не требует.

1996

